

- [ГЛАВНАЯ](#)
- [НОВОСТИ](#)
- [ПУЛЬС ДНЯ](#)
- [СПЕЦПРОЕКТЫ](#)

ИСТОРИЯ

40 лет контроля

Автор: [Марина БЕЛЯЕВА](#) 21 апреля 2026

Измерение донных отложений

23 апреля в 17.00 в Музее истории города пройдет торжественное мероприятие, посвященное сотрудникам НПО «Тайфун» — ликвидаторам последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Встреча состоится в пространстве выставки, приуроченной к 40-й годовщине катастрофы на Чернобыльской АЭС. Она рассказывает о беспримерном мужестве и высоком профессионализме ученых и специалистов «Тайфуна», которые с первых часов трагедии встали на защиту страны от последствий радиационного заражения.

На выставке представлены уникальные архивные документы, фотографии и свидетельства той эпохи, свидетельствующие о вкладе обнинских метеорологов и радиологов в ликвидацию последствий аварии и научном подвиге ученых НПО «Тайфун» (ИЭМ) и их коллег, а также о том, как на протяжении 40 лет НПО «Тайфун» ведет непрерывный контроль за радиационной обстановкой на загрязненных территориях России.

В 01:23 26 апреля 1986 года на Чернобыльской АЭС прогремел взрыв, в небо встал километровый столб радиоактивного газа. Сейчас трудно представить — но политики о катастрофе молчали практически две недели. В Обнинске же, который с самого рождения был «заточен» под атомный проект, понимали — счет идет не на недели и дни, а на часы.

Уже 28 апреля группа специалистов из Института экспериментальной метеорологии (ИЭМ) выехала в Киев для проведения радиационной разведки на территориях, пострадавших от этой аварии.

Черный день атомной энергетики

Как рассказывает в своих воспоминаниях **Сергей Вакуловский**, бывший начальником комплексной экспедиции ИЭМ, о самой аварии в институте узнали утром 26 апреля. Наблюдатель на метеостанции в Чернобыле, как обычно, снимал показания с дозиметра. Увидел превышение мощности дозы фона — не микрорентгены, а миллирентгены! Не поверил своим глазам, снял показания еще раз — и отправил срочное сообщение в Киев. Оттуда — в Москву, руководству Госкомгидромета.

В это время **Вакуловский**, как и многие другие советские граждане в выходное утро, «копался на грядках». За ним из Москвы прислали машину. В Госкомгидромете проанализировали полученные данные и составили справку для правительства: произошла крупная авария. И прямо указали: замолчать ситуацию — а информация была строго засекречена — не получится. Тем временем группе **Вакуловского** подготовили вертолет и две машины. Госкомгидромет возложил на ИЭМ «функции головной организации по контролю радиационной обстановки в зоне аварии и подготовке прогнозов».

28 апреля сотрудники отдела ядерной геофизики Института экспериментальной метеорологии выехали в Киев, чтобы начать радиационную разведку. Масштаба катастрофы еще до конца не понимали. Сергею Мстиславовичу, провожая, говорили: мол, съездишь на недельку и быстренько вернешься на работу...

Как на войне

Командировка затянулась. В мае-июне 1986 года была развернута комплексная экспедиция — специалисты оценивали масштабы загрязнения территорий и водных объектов, делали прогнозы последствий. ...Над реактором летал вертолет, велась дозиметрическая и гамма-спектрологическая съемка местности. Потом на карту наносились результаты — их отвозили в штаб. Вертолетчики менялись каждую неделю. А исследователи работали постоянно, без замены.

Данные, полученные учеными, стали основой для того, чтобы определить территорию эвакуации людей — 30-километровую зону отчуждения. Принимали решения по питьевой воде, забраковали предложения по строительству дамб для сбора паводковых вод... Сейчас в открытом доступе можно посмотреть ежедневные сводки по контролю загрязнений — они как фронтовые.

После возвращения из первой командировки **Вакуловский** узнал, что его представили к ордену Трудового Красного знамени. К слову, в тот год был выбран пятилетний «лимит» Гидрометеослужбы по орденам — награждали чернобыльцев.

Уже тогда в ИЭМе стала формироваться система радиационного контроля всей страны. Он ведется до сих пор — 40 лет.

Первая международная конференция

2 500 чернобыльцев

Той весной в верхах никто не решился взять на себя ответственность и запретить выводить людей на Первомайские демонстрации — даже в Киеве! А в Обнинске, где были сконцентрированы институты атомного профиля, меры безопасности приняли немедленно.

Секретарем парткома тогда был **Альфред Камаев**, ученый-атомщик. Он отдал приказ о дезактивации транспорта, въезжающего в город. Уже 27 апреля колеса мыли на пункте дезактивации на «БАМе».

В это же время лучшие обнинские специалисты отправлялись в зону аварии. Практически все предприятия и институты города участвовали в ликвидации последствий катастрофы. Саркофаг над местом аварии строили наши строители — ОУС командировал в Чернобыль 544 человека. Первый из четырех заводов по производству бетона для саркофага возвели за пять недель. Разработку монтажных технологий вели специалисты НИКИМТа — прямо там, в Чернобыле. Дозиметристы из ФЭИ обеспечивали работы на саркофаге. Работали дозиметристами в Чернобыле и студенты ИАТЭ. 208 сотрудников ВНИИСХРАЭ оценивали степень опасности загрязнений для сельского хозяйства и разрабатывали рекомендации по защите урожая. Врачи ИМР проводили мониторинг состояния здоровья людей, постоянно проживающих на зараженных территориях. Был создан Национальный регистр, в котором содержатся данные на сотни тысяч человек. Подсоединились ЦКБ, ЦМСЧ, «Сигнал»... Всего 2 500 человек из Обнинска ликвидировали последствия Чернобыльской аварии. Более трехсот получили избыточные дозы радиации и потеряли здоровье. Сегодня в Обнинске проживают 472 ликвидатора-чернобыльца.

Памятник ликвидаторам радиационных аварий — и на комбинате «Маяк», и на Чернобыльской АЭС — установлен в зоне мемориального комплекса «Вечный огонь». Он был открыт в 2008 году — утром 26 апреля.

Марина БЕЛЯЕВА